

ВИРСАЛАДЗЕ

КОСТЮМЫ ДЛЯ БАЛЕТА

Стало уже привычным и чем-то само собой разумеющимся, что советский балет «завоевывает» и «покоряет» целые народы и государства. И вот сейчас — триумфальный успех «Щелкунчика», «Лебединого озера» и «Спартак» в Италии.

Советское театральное-декорационное искусство за рубежом представлено на этот раз работами Симона Багратовича Вирсаладзе. Его заслуги в решении многих современных проблем оформления балетного спектакля общепризнаны. Участие Вирсаладзе в создании целого ряда спектаклей позволило балетмейстеру Ю. Григоровичу углубить и расширить идейно-эстетическую сущность хореографического искусства, языку которого стала подвластна область жизни человеческого духа.

С. Вирсаладзе не только тонкий колорист, темпераментный живописный драматург, глубоко проникающий в музыкально-пластический строй произведения, но и превосходный костюмер. Тайны сценического костюма даются далеко не каждому художнику, наделенному, пусть даже и истинным, даром театрального декоратора.

Вот что говорит известный историк театра С. Мокульский о А. Н. Бенуа: «Необычайная тонкость и четкость рисунка, изысканный подбор красок, разумная экономия средств в сочетании с громадным вкусом и художественной культурой, делают эскизы костюма Ал. Бенуа подлинными шедеврами. Но при всем том, любующаяся

эскизами Бенуа, испытываешь ясное ощущение, что это совершенно самостоятельные произведения, на сцену не рассчитанные. Костюмы Бенуа не стремишься надеть на актеров, а когда они надеты, они неизменно проигрывают: при свете рампы и софитов, вынесенные на далекое расстояние от зрителя, они бледнеют, тускнеют; их тончайший бисерный орнамент не воспринимается; всякое резкое движение актера нарушает тонкую пропорцию частей, которая так пленяла нас на эскизах».

Специфика искусства театрального художника состоит в том, что его работа обретает подлинную жизнь на сцене. На это и рассчитаны эскизы Вирсаладзе. Тесно связанные с образно-красочным характером оформления, они пронизаны глубоким пониманием задач хореографии. В них стремление автора не заглушить, а выявить, не потерять, а донести до зрителя всю сложную гамму чувств в игре артиста, помочь пластике тела танцора прозвучать на нужной ноте, передать историческое своеобразие форм и красок национальной одежды. Эти и многие другие задачи, как, например, острохарактерность костюмов, выдержанных в стилевом единстве с общим замыслом, Вирсаладзе ставит в своих эскизах и разрешает на сцене. Художнику помогает в этом «... чувство театра, ощущение театра в пространстве и времени... умение зажаться, увлечься идеей и сохранить способность взглянуть на себя со стороны».

(Окончание на 3-й стр.).

„Мир художника“ 1970. 22/5